

К ВОПРОСУ О ПОДДАНСТВЕ НИКИФОРА ЧЕРНИГОВСКОГО В СВЯЗИ С ОСВОЕНИЕМ РОССИЕЙ ПРИАМУРЬЯ

Трактовки событий далекого прошлого Российского государства стали сегодня ареной не только идеологической, но и геополитической борьбы за территории и ресурсы. Одним из острых вопросов является принадлежность Сибири и ее отдельных территорий России. Целью данной статьи является анализ происхождения и подданства участника освоения Приамурья Никифора Черниговского, на достижения которого, как подданного Польши и Украины, претендуют некоторые общественные деятели этих государств. Автор приходит к выводу, что, независимо от этнического происхождения, в русском освоении Приамурья Никифор Черниговский участвовал ни в качестве инициативного поляка или украинца, ни иноземцем на русской службе, а как православный христианин и подданный Русского государства.

Ключевые слова: Русское государство, Сибирь, Албазин, Н. Черниговский, иностранцы на русской службе, казаки-землепроходцы, Речь Посполитая.

В конце XX в. – начале XXI в. борьба за влияние на те или иные территории переместилась с полей масштабных сражений на безграничные просторы Интернета и печатных изданий, вызвав сомнения в правомерности нахождения тех или иных территорий в составе Российской Федерации. Одним из способов заявить на принадлежность той или иной территории нашей страны другому государству или мировому сообществу является указание на наличие большого количества поселенцев из других стран (польские, украинские, немецкие, латыши и литовцы-«колонисты»), ссыльнопоселенцев (из тех же государств), угнетаемого Русским государством местного населения, наличие среди первооткрывателей представителей некоренных для Российской Федерации народов. Целью данной статьи является анализ происхождения и подданства участника освоения Приамурья Никифора Черниговского, на достижения которого, как подданного Польши и Украины, претендуют некоторые общественные деятели этих государств.

Сегодня Албазино — село в Сковородинском районе Амурской области: несколько сотен жителей, лесхоз, средняя школа. С большим миром его, как и много веков назад, мало что связывает. Даже автобус и тот идет только до райцентра. А между тем это первое русское поселение на Амуре, изначально именуемое Албазин. Основанное Ерофеем Хабаровым в 1651 г., оно пережило несколько осад, было скрыто по Нерченскому договору и уступлено Китаю в 1689 г., возобновлено в XIX в. как казачья станица. Вокруг некоторых страниц истории села кипят споры. Споры вызваны событиями третьей четверти XVII в., а точнее, личностью Черниговского Никифора Романова (в дальнейшем известное как Никифор Черниговский), на чью принад-

лежность к Польше и Украине указывают сегодня отдельные общественные деятели и исследователи упомянутых современных государств [1, 2].

На стыке эпох и культур. Для того чтобы определить статус Никифора Черниговского необходимо ответить на вопрос: что представляла собой страна, в которой он проживал? В XVI–XVIII вв. в центре Европы существовал государственный организм с весьма специфическим устройством, который современники называли Речью Посполитой, а иногда и просто Польшей. С одной стороны, это была монархия, поскольку верховной властью обладал король, с другой — демократия, т.н. шляхетская, поскольку монарх избирался шляхтой и не мог устанавливать законы без ее согласия. Если историки хотят доопределить название этого государства, они пишут Речь Посполитая Обоих Народов либо Речь Посполитая Польши и Литвы. При этом нужно помнить, что и в этом случае речь идет не о «национальных» Польше и Литве, а о Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском.

У названных частей был общий правитель и сейм, но отдельные администрация, учреждения, казна и армия, а также частично отдельное законодательство.

Основу территории Речи Посполитой составляли земли, принадлежавшие Польше и Литве на момент заключения этими государствами унии (1569 г.). Если соотнести упомянутые границы с современными, то это были центральные и восточные районы Польши, Западная Украина, вся Беларусь, почти вся Литва, южная Латвия и полоса территории РФ вдоль границы с Беларусью. В первой половине XVII в. ее владения простирались еще дальше на восток, о чем свидетельствует карта владений

Рис. 1. Речь Посполитая в первой половине XVII в.
(Источник: <https://forum.vgd.ru/file.php?a=preview&fid=476492&key=1635115439.jpg>)

Сигизмунда III, также подчёркивающая полиэтничный характер государства (рис. 1).

Речь Посполитая была невероятно разнообразна в этнорелигиозном, культурном и экономическом отношении:

— богат был и этнический состав: поляки, русины (украинцы и белорусы), русские, литовцы, латыши, немцы, евреи, татары, караимы и другие народы;

— если говорить о конфессиях, в ней жили римские, греческие и армянские католики, православные, старообрядцы, лютеране, кальвинисты, ариане, меннониты, иудеи, мусульмане и караимы, а местами сохранялись и языческие культы;

— страна раскинулась между богатыми центрами торговли общеевропейского значения (Гданьск), пущами Полесья и безлюдными украинскими степями.

На земли Речи Посполитой претендовали поляки, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, русские, немцы и евреи. Имел место проект зависимой от Германии Восточноевропейской федерации, защищавшей бы права евреев.

При этом удовлетворительные для всех границы между перемешанными народами не удалось бы провести ни по этническим, ни по историческим критериям. Где при возникновении новых государств должен был оказаться Львов, населенный, главным образом, поляками и евреями, но окруженный украинскими селами? Или немецкий Торунь среди преимущественно польского населения Хелминской земли? Или же сельские районы прежнего Великого княжества Литовского, где вперемешку шли деревни с перевесом польского, литовского или белорусского населения, а в местечках преобладали евреи?

Не лучше было и с культурно-историческими резонами. Да, Львов возник в XIII в. в западнорусском княжестве Данила и Льва, потомков Рюриковичей, но позднее был центром польской политической, научной и культурной жизни. Вильнюс был

исторической столицей Великого княжества Литовского, но нельзя однозначно сказать, было ли само княжество государством литовцев или белорусов. Ведь, несмотря на название, в нем численно преобладали русины, и русинский («старобелорусский») был официальным языком до того момента, пока его не вытеснил польский...

Основой общества этого государства было его разнообразие. И хотя взаимоотношения между населявшими страну группами не всегда были доброжелательными, тем не менее они проживали бок о бок и неизбежно взаимодействовали. Миграции, ассимиляционные процессы способствовали смешению жителей различного происхождения и разной веры. Но в немногих территориях Речи Посполитой имела место национальная однородность [3, 4]. Впрочем, может ли современная Польша, а тем более Украина, считать себя правопреемницей Речи Посполитой, является вопросом дискуссионным.

На царскую службу. 30 апреля 1632 г. умер король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза. Наступило безкорольевье. В октябре русские войска начали войну за возвращение отторгнутого поляками Смоленска и близлежащих территорий. Война шла с переменным успехом [5, с. 179]. Проблемой Речи Посполитой был дефицит бюджета, а также ситуация с казачеством — после восстания под предводительством Тараса Федоровича в 1630 г. новый гетман Иван Кулага-Петражитский придерживался в вопросе участия казаков в борьбе между Швецией, Россией и Речью Посполитой нейтралитета [6, с. 5, 7].

Во время битвы под Новгород-Северским 31 августа 1633 г. вместе со своим отцом Романом в плен попадает Никифор Черниговский — Романов сын. Украинский автор проиллюстрировал свою статью о Никифоре Черниговском как об «украинском покорителе Сибири» изображением запорожского казака с целью формирования образа Никифора Черниговского как украинца (рис. 2) [7, с. 5; 2]. Однако попытаемся определить национальную принадлеж-

Рис. 2. Образцовый казак-украинец — покоритель Сибири
(Источник: https://static.ukrinform.com/photos/2020_06/1591220422-780.jpg)

ность Н. Черниговского. Как писал эмигрантский историк казачества А. А. Гордеев (Париж 1968 г.) в книге, переизданной в России в 1992 г., после смерти Сигизмунда был созван Сейм. Прибыли на сейм и депутаты от казаков, но им сказали: «Казаки хотя и составляют часть польского государства, но такую, как волосы или ногти на теле человека. Когда волосы или ногти слишком вырастут, то их стригут, так поступают и с казаками». Вопрос о сохранении у казаков православной веры, по мнению магнатов и шляхты, должен был решить избранный король. Казаки вернулись в Запорожскую Сечь. Королем был избран Владислав IV Ваза [5, с. 179]. Владислав, в отличие от отца, обладал веротерпимостью. Как следствие, запорожские казаки и часть казаков, ранее входивших в русское войско, приняли участие в завершающем этапе Смоленской войны под Смоленском на стороне Речи Посполитой. Однако эти события относятся к осени 1633 г. [8, с. 395; 6, с. 37–38]. Н. Черниговский же попал в плен в августе и не под Смоленском, а под Новгород-Северским.

Война, оконченная весной 1634 г., имела неоднозначное завершение. С одной стороны, по Поляновскому миру Русское государство не возвратило захваченные Польшей и Литвой земли и должно было выплатить соседям 20 тысяч рублей серебром. Но для династии Романовых и Русского государства, с точки зрения его суверенитета, условия мира были блестящи — король польский и великий князь литовский Владислав IV Ваза отказывался от претензий на русский престол. Он, признав царем Михаила Романова, возвратил подлинник крестоцеловальной записи московских бояр о его избрании русским царем [9, с. 444].

Так между Русским Царством и Речью Посполитой уничтожались обязательства, по которым монарх одного государства мог претендовать на трон другого.

Но, судя по всему, к этому времени Н. Черниговский намерился остаться в Русском государстве. В январе 1635 г. из тюрьмы в Вологде он обращается с челобитной к русскому царю, изъявляя желание остаться на русской службе и служить с черкасами (украинцами). При этом в различных документах он упомянут в числе «литовских людей» в качестве черкаса Брягинского повета и шляхтича Киевского повета. В ответ на челобитную Н. Черниговский получает разрешение служить с иноземцами [7, с. 6].

Необходимо отметить, что на землях стремительно расширяющейся на восток России славно проявил себя ни один выходец из государств Европы. Так, только вербовочная компания 1631 г. привела на русскую службу 3800 человек, из них порядка 50 офицеров. Доверием при иноземном приказе в 1640-е гг. пользовался Александр Лесли (шотландец), Индриг Фандами (голландец). Иноземцы несли службу в Рязани, Крапивнице, Одоеве, Веневе, Туле, на Слабодской заселке. Перечень можно продолжить [10, с. 15, 13].

Но обратим внимание на Н. Черниговского. Он не просто переходит на русскую службу. В июле 1635 г. он обратился в православие в Андроньевом монастыре, что более чем странно для запорожского казака и объяснимо для поляка (католика), литовца (католика или протестанта) или литвина (русского из Литвы), отступившего от православия по Брестской унии. При этом необходимо отметить, что переходить в православие необходимости не было, иноземцы на русской службе сохраняли свое вероисповедание. Другое дело — обосноваться на новой родине. В упомянутый период Н. Черниговский вступает в брак с женщиной по имени Оносыя из Москвы [7, с. 6, 10–11, 22].

Заметим, это происходит после заключения Поляновского мира, когда ни о каких династических униях Русского Царства и Речи Посполитой речи быть не может, и выбор носит осознанный характер смены подданства.

Служить Н. Черниговского направляют в Тулу, где расквартированы гусарский и рейтарский полки. Но о его службе в Туле сведений нет. Упоминается Н. Черниговский только в связи с попыткой бежать в Литовские земли [7, с. 4, 12]. Имела место данная попытка или нет — судить сложно. Так как создается впечатление, что в Тулу Черниговский не прибыл, а проживал в Москве. Был присокуплен к беглецам и в 1637 он вместе с женой был отправлен нести службу в Енисейск, куда в том же году и прибыл [7, с. 30].

В русской Сибири. Иноземцы в Сибири XVII в. были не редкостью. Знал наш суровый край и поляков, и литовцев, и западноевропейцев — «немцев». В эпоху правления Михаила Романова, а именно в 1630 г., был принят указ, чтобы все ссыльные иноземцы, принявшие православие, верстались в дети боярские. К середине века на службе в Сибири насчитывалось уже 5–6 тыс. поляков, зачисленных в конные и пешие казаки и несших службу в гарнизонах. При этом четкой линии между поляками по национальности и бывшими подданными Речи Посполитой провести не было возможно тогда и тем более сейчас [11, с. 32; 12, с. 244, 243].

Служба Н. Черниговского в Восточной Сибири ничем особо не выделялась. В одной из челобитных он пишет: «Служил я, холоп ваш, в Енисейском остроге блаженной памяти отцу твоему, государеву, великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси лет пятнадцать вся-

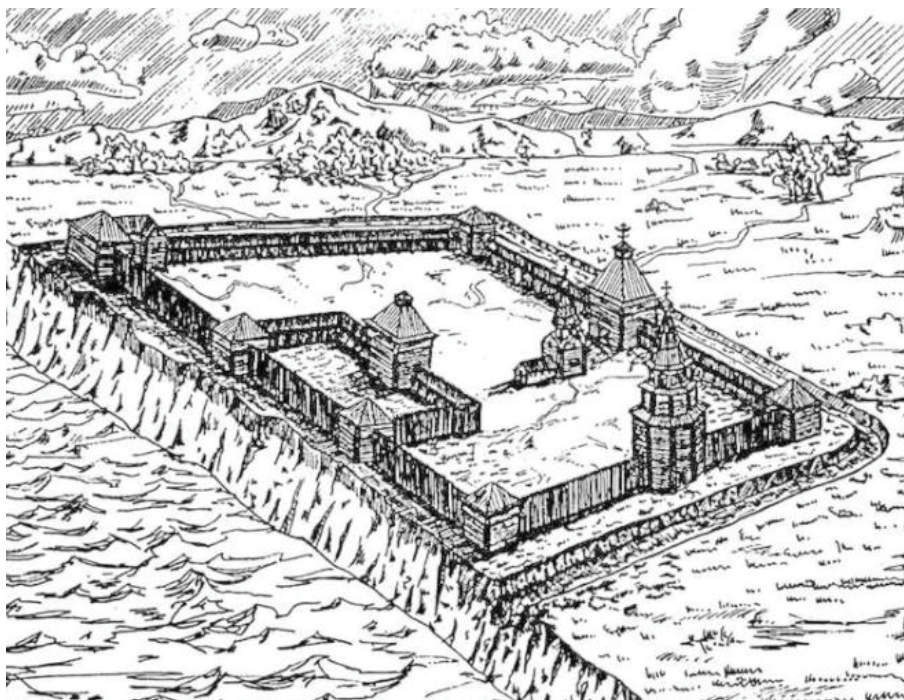

Рис. 3. Албазинский острог. Графическая реконструкция А. Р. Артемьева по материалам «Росписи Албазинского острога» 1684 г. (Источник: http://albazin.ucoz.ru/_ph/2/2/99869147.jpg?1606573484)

кие ваши государевы службы; на Байкалов ходил по соболиный ясак, из тех ясашных аборов прибыль чинил и по Ленский волок с хлебными запасами ходил, и по многим рекам на службы ходил по ясашному сбору». Если брать точно, то в Енисейске Н. Черниговский служил с 1637 по 1649 г., то есть около 12 лет [7, с. 31].

В 1649 г. Н. Черниговский был отправлен подальше — в Илимск, затем в Усть-Кут и Киренск. При этом в Илимске, относительно 1650 г., он упомянут как приказчик, в Усть-Кутском остроге в 1652 г. как смотритель за соляными варницами [7, с. 34, 39].

В 1553 г. произошли имевшие в будущем серьезные последствия события. Н. Черниговский был направлен со служивыми людьми вдогонку группе беглецов, бежавших на Амур. Поход был неудачен. Беглецы оказали служивым сопротивление и последние возвратились ни с чем [7, с. 43, 44]. Но, по всей видимости, Приамурье ему запомнилось.

В эти годы растет семья Н. Черниговского, у него трое сыновей и две дочери. Куда бы ни бросала Н. Черниговского государева служба, дом его был в Илимске, где и проживала семья. Говоря на языке современного, карьеру Черниговского нельзя назвать быстрой, но в 1655–1656 гг. он упомянут сначала как десятник, затем пятидесятник. Обращение к царю с челобитной о возведении в дети боярские, имевшее место в 1657 г., положительного отклика не получило [7, с. 50].

В 1664 г. произошло событие, изменившее жизнь Н. Черниговского. По различным данным илимский воевода Лаврентий Обухов, преподносимый польскими и украинскими авторами как насильник, издоимец и садист, хотел украсть или даже украл сестру (по другим данным — жену) Никифора «великой красоты польку», по другим данным изнасиловал его дочь Пелагею [1; 2; 13, с. 280–281]. Имел место данный факт — говорить сложно. Говоря о поступке воеводы, необходимо обратить внимание на возможный возраст сестры или жены Чер-

ниговского в указанное время. Скорее, речь может идти о дочери — возможно, молодая женщина и являлась носителем экзотичной красоты польских или литовских женщин. В отместку Н. Черниговский со своими людьми убивает Обухова, чем ставит и себя и их вне закона и бежит в Дауры, по пути собирая вокруг себя людей и запасаясь оружием и боеприпасами, начиная от «винтавальных да гладких пищалей» и заканчивая рогатинами да пальмами [14, с. 421–422].

«Мудрый хан». Эта история по одной из польских публикаций читается как авантюрный роман. Н. Черниговский и казаки после убийства Обухова покинули Киренск на лодке. Однако сибирский климат суров, а зимы долги — дорога далась нелегко. Беглецов хватались бы не сразу, поэтому о преследовании можно было не беспокоиться, но вот путь через таежные дебри требовал изрядного мужества. Лодки у беглецов были сибирские: маленькие и легкие. Их можно было тащить волоком — для «европейских» колонизаторов Сибири это зачастую был единственный способ добраться до нужного места.

Но главную опасность представляли не страшные морозы и не голод. Погибали от болезней, а также в столкновениях с туземцами. Польский историк XIX в. Мариан Дубецкий писал в книге «Исторические портреты и штудии» («Obrazy i Studya Historyczne»), что однажды они напали на беглецов верхом на оленях.

В целом, наличие вооружения, не требующего свинца и «зелья», было жизненно необходимым, ведь снабжение огнестрельными боеприпасами было затруднено тем, что государство было фактически монополистом в данной сфере, таможенные посты учитывали все ввозимое оружие и боеприпасы, за торговлю с «воровскими людьми» предусматривались жестокие наказания, а легальный рынок и так отличался крайне высоким спросом [14, с. 423–424].

В 1665 г. после долго зимнего путешествия семьдесят с небольшим человек добрались до берегов Амура. Они решили обосноваться на месте бывшего Албазинского острога, основанного Хабаровым. Но обнаружили, что крепость сгорела: на нее напали маньчжуры, когда-то вынудившие отступить атамана и его казаков. Однако переселенцы решили использовать выгодное, с точки зрения обороны, место на крутом берегу реки и отстроить крепость заново. Назвали ее в честь старинного польского герба рода Черниговских — Якса.

Так появилось небольшое, но все же суверенное государство. Якса лежала на северном берегу Амура и простиралась на 400 км к востоку (до реки Зея) и примерно на 100 км к западу от крепости. Стоит учитывать, что непосредственно в годы «владычества» Никифора Черниговского была выстроена секция укреплений, прилегающая к берегу Амура, остальной острог был достроен к 1684 г. (рис. 3).

Историк Дубицкий описывал столицу Никифора примерно через несколько лет после ее основания: По сообщению современника, это деревянная крепость прямоугольная в плане, стоящая на крутом берегу реки, на котором возвышаются две сторожевые башни; с той же стороны, которая смотрит на горы, башня только одна. В ней имеются ворота, единственный въезд в крепость. Над воротами стоит церковь, над ней есть смотровая площадка. В двух других башнях у реки есть жилые помещения, а их верхние части укреплены и служат смотровыми площадками, откуда можно отбивать атаки врага. Перед крепостью стояла деревня, в которой было около сорока домов, казармы и церковь, основанная монахом Гермогеном, вокруг деревни стоял частокол и был выкопан ров. Крестьяне выращивали злаки и бобовые, строили поселения вдоль берегов Амура.

Черниговский Н. сумел заслужить уважение местных дауров и тунгусов: они платили ему дань пушниной, а он защищал их от набегов китайцев и казаков. Его «армия» (около 500 солдат) постоянно росла: к ней прибывали смельчаки (в том числе ссыльные поляки) в надежде получить защиту от России и Маньчжурии.

В Яксе Черниговский правил единолично: он сам заведовал войском, судом и казней. У государства Якса был свой свод законов, написанный, скорее всего, Никифором вместе с Гермогеном. Ему удалось установить дипломатические отношения с Китаем, который слал ему письма по-польски, вероятно, с помощью польских миссионеров. Власти Среднего царства называли Никифора «Мудрый хан» и до поры до времени снисходительно относились к существованию Яксы.

В России в то время голландский дипломат Николаас Витсен написал в своей книге «Северная и Восточная Тартария»: «Однажды мне написали из Пекина о крепости на Амуре: "Крепость Якса на границе с Китаем на реке Амур находится в двадцати днях пути от Великой стены. Там стоят триста московских солдат. В последнее время то и дело вспыхивали споры между ними и китайцами (...)"».

В 1670 г. китайцы действительно выслали войска, чтобы уничтожить государство-крепость Черниговского. Их могли спровоцировать попытки Черниговского установить дружественные отношения с Россией: хотя Якса отбила немало атак русских солдат, с 1669 г. она отправляет послов к царским властям. Было понятно, что его страна, зажата

между двумя империями, долго не продержится. Месть Китая была неизбежна.

Невероятным образом гарнизону Яксы удалось отбить атаку китайцев. Должно быть, это произвело сильное впечатление на русского царя, поскольку два года спустя тот... приговорил Никифора к смертной казни. Вскоре выяснилось, что только так по закону можно было добиться высочайшего помилования, подписанного еще через два года. По факту помилования Н. Черниговского назначили приказчиком Албазина, а в 1674 г. Якса стала частью России [1].

Впрочем, данный рассказ о «европейских» колонизаторах Сибири исследователи относят к попыткам «Объединенной Европы» и США обосновать свои права на русскую Сибирь [15, с. 5, 6].

Совсем другая история. Современные российские историки признают, что реальное хозяйственное освоение Приамурья начинается в середине 60-х гг. XVII в., когда на верхний Амур прибыла группа казаков во главе с Н. Черниговским. На месте одного из даурских городищ они выстроили Албазинский острог, завели пашню и начали собирать с местных тунгусов ясак, который отправляли через Нерчинск в Москву. Возникла своеобразная казачья республика, управлявшаяся выборными приказчиками, поддерживавшая отношения с нерчинскими воеводами, а фактически никому не подчинявшаяся.

Казаки, достигавшие восточных окраин Руси, были там первыми христианами и налаживали духовную жизнь по принципу: «где зимовье ясажное, там и крест или впоследствии часовня, где водворение крепостное, там церковь и пушка, где город, там управление воеводское, огнестрельные снаряды и монастырь, кроме церкви». Так и возле Албазинского острога в «надолбах» казаками под руководством старца иеромонаха Гермогена была возведена часовня в честь Николая Чудотворца. На территории острога была еще одна часовня в честь Воскресения Господня.

Летом 1670 г. Албазинский острог впервые был осажден маньчжурами. Серьезность положения казаков и их предводителя была очевидной, и в Москву поспешили доложить, что Черниговский с товарищами побиты. Однако острог выстоял. В 1670 г. Нерчинский воевода Данило Аршинский сносит с Черниговским официально, предлагая «без указу великих государей Даур не воевать», а в отписке царю называет Черниговского «Албазинского острогу приказным человеком».

Только в 1672 г. царская администрация узнает об убийстве Обухова из челобитной, подписанной Черниговским и 101 казаком «несертифицированного» Албазинского гарнизона, и приговаривает Никифора с 17 подельниками к жестоким наказаниям, но через два дня за восстановление власти России над верхним Амуром и Зеей, а также стабильные «вливания» в государственный бюджет, Черниговский Никифор и его товарищи были помилованы. Царский Указ гласил: «В день святого ангела великого государя всея Руси повелеваем сжечь грамоту нашу о казни вора и грабителя Никифора Черниговского со товарищами. Воров тех милуем, и надобно их сыскать и отныне ворами не злословить, осыпать почетом и наградами. Никифора Черниговского именем нашим, великого государя всея Руси, ставим приказчиком Албазина, а рать его именуем русским воинством царским и шлем жалованье две тысячи серебром. И пусть Никифор Черниговский

с казаками те рубежи на Амуре-реке сторожит и на тех рубежах стоит насмерть».

Черниговский Н. в 1675 г. по просьбе даурского населения ходил в поход по р. Ган для того, чтобы помочь возвращению на Амур населения, насильственно уведенного оттуда маньчжурами. В 1676 г. Н. Черниговский сдал Албазин под начало присланного из Нерчинска приказчика С. М. Вешнякова [16, с. 25].

Так Албазинский «воровской» острог стал государственным. В 1682 г. было принято решение об образовании отдельного Албазинского воеводства. К этому времени территория, осваиваемая албазинцами, простиралась по Амuru до устья Буреи. В поисках соболиных угодий казаки начали проникать на левые притоки Амuru — Зею и Амгунь. Ясачные зимовья появились в верховьях Зеи, на Гилюе, в верховьях Селемджи. В 1682 г. было основано самое отдаленное от Албазина русское зимовье на Амгуни — Дукинское. На верхнем и среднем Амуре началось развитие русского земледелия, возникли заимки, деревни и слободы: Удинская, Амурская, Панова, Андрушкина, Игнашина, Погадаева, Шингалова и др. К 1685 г. «государева пашня» составляла в Албазине более 50 десятин. Более 1000 десятин занимали крестьянские и казацкие пашни, а также «присевки всякого чину людей», что позволило местным жителям полностью обеспечивать себя хлебом, а излишки отправлять в Нерчинск. В перспективе амурское земледелие могло бы разрешить проблему обеспечения хлебом всего Дальнего Востока [17, с. 105–106]. Но по Нерчинскому договору 1689 г. Албазин был срыт, а территория уступлена Китаю.

Из дня сегодняшнего. В конце 1670-х гг. Н. Черниговский побывал в Москве. В 1680 г. за службу Российскому государству он в почтенном для того времени возрасте был определен в Красноярск «сыном боярским». Возможно именно он составил несохранившееся описание своих вольных и невольных странствий по Сибири, которое в выдержках опубликовал в 1706 г. в своей книге голландец Н. Витзен [16, с. 26].

Кем бы ни был выходец из Речи Посполитой Н. Черниговский — казаком, поляком, литовцем или литвином — он во время своих сибирской и дальневосточной эпопей уже являлся подданным Русского государства, имевшим русскую семью, придерживающуюся православной веры, русского языка и культуры. Уступать каким-либо государствам сегодняшнего дня такового подданного как минимум ошибочно, если не преступно.

Как следствие, все приобретенные «его рукой» в XVII в. территории являлись, являются и будут являться частью нашего государства, несмотря на размышления заграничных аналитиков о перспективах их выхода из состава Российской Федерации. На этом и поставим точку.

Библиографический список

1. Кемпа М. О том, как Польша граничила с Китаем: неизвестная польская история. URL: <https://culture.pl/ru/article/o-tom-kak-polsha-granichila-s-kitaem-neizvestnaya-polskaya-istoriya> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Палій О. Як українці підкорювали Сибір. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3039028-ak-ukrainci-pidkoruvai-sibir.html> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Якубовский М. Речь Посполитая — чье это наследие? / пер. В. Окуня. URL: <https://www.nowayapolsha.pl/article/>

<rech-pospolitaya-che-eto-nasledie/> (дата обращения: 16.11.2020).

4. Шилейкис К. С., Андюсевич Б. Е. Этнический состав и положение отдельных народов Речи Посполитой в конце XVI — первой половине XVII веков // *Universum: общественные науки*. 2017. № 3 (33). URL: <https://universum.com/ru/social/archive/item/4481> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Гордеев А. А. История казаков. Ч. 2. Со времен царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. Москва: Страстной бульвар, 1992. 254 с.
6. Nagielski M. *Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633–1634*. Warszawa: DiG, 2006. 360 s. ISBN 83-7181-410-0.
7. Красноштанов Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. 377 с. ISBN 978-5-91344-065.
8. Смоленская война 1632–1634 гг. // *Советская Военная Энциклопедия*. В 8 т. Т. 7. Радиоконтроль — Тачанка. Москва: Воениздат, 1976. С. 395–396.
9. Поляновский мир 1634 — мирный договор между Россией и Польшей // *Советская Военная Энциклопедия*. В 8 т. Т. 6. Объекты — Радиоконпас. Москва: Воениздат, 1976. С. 444.
10. Проскуракова М. Е. Избранные для службы в Олонецком уезде: иноземцы в полках пашенных солдат в 1640-е–1650-е гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2018. № 4 (20). С. 7–25. DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00071.
11. Пузанов В. Д. Род Толбузиных — воевод Забайкалья в XVII веке // *Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читинской области, 50-летию атомной промышленности в Забайкалье*. В 3 ч. Чита, 2017. Ч. 2. С. 31–35. ISBN 978-5-9293-1943-3.
12. Мулина С. А. Трансформация образа поляка в Сибири (с XVII по XIX в.) // *Диаспоры*. 2010. № 2. С. 242–260.
13. Болонев Ф. Ф. Албазинцы в Западном Забайкалье // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2011. Т. 17. С. 280–283.
14. Багрин Е. А. К вопросу реконструкции комплекса вооружения и костюма казаков Албазинского острога в 1660–1670-е гг. // *История военного дела: исследования и источники*. 2018. Т. IX. С. 420–427.
15. Новиков С. В. О возможностях противодействия сибирскому сепаратизму и политическому экстремизму посредством образовательной и воспитательной деятельности // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2017. № 1. С. 5–7.
16. Новиков М. С. Приключения поляка в Московии (из истории освоения Дальнего Востока) // *«RODAGY» (Соотечественники)*. 2011. № 3 (56). С. 25–26.
17. Тураев В. А. Российско-китайское приграничье в XVII веке // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2020. Т. 27. С. 102–116. DOI: 10.24411/2658-5960-2020-10022.

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права.

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Никифор Черниговский. Из истории русского освоения Приамурья в XVII веке // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 1. С. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-37-44.

Статья поступила в редакцию 28.11.2020 г.

© М. С. Новиков

ON ISSUE OF NIKIFOR CHERNIGOVSKY'S CITIZENSHIP IN CONNECTION WITH DEVELOPMENT OF AMUR REGION BY RUSSIA

Interpretations of the events of the distant past of the Russian state have now become the arena of not only ideological, but also geopolitical struggle for territories and resources. One of the most pressing issues is the ownership of Siberia and its separate territories of Russia. The purpose of this article is to analyze the origin and citizenship of the participant in the development of the Amur region, Nikifor Chernigovsky, whose achievements, as a citizen of Poland and Ukraine, are claimed by some public figures of these states. The author concludes that, regardless of ethnic origin, Nikifor Chernigovsky participated in the Russian development of the Amur region neither as an initiative Polack or Ukrainian, nor as a foreigner in the Russian service, but as an Orthodox Christian and a citizen of the Russian state.

Keywords: Russian state, Siberia, Albazin, N. Chernigovsky, foreigners in Russian service, Cossacks-explorers, Polish-Lithuanian Commonwealth.

References

1. Кęпа М. О том, как Pol'sha granichila s Kitayem: neizvestnaya pol'skaya istoriya [How Poland Bordered China: An Unknown Polish History]. URL: <https://culture.pl/ru/article/o-tom-kak-polsha-granichila-s-kitaem-neizvestnaya-polskaya-istoriya> (accessed: 25.11.2020). (In Russ.).
2. Paliy O. Yak ukrainci pidkoryuvali Sibir' [How Ukrainians conquered Siberia]. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3039028-ak-ukrainci-pidkoryuvali-sibir.html> (accessed: 11.11.2020). (In Ukrainian).
3. Yakubovskiy M. Rech' Pospolitaya — ch'ye eto naslediyе? [Polish-Lithuanian Commonwealth — whose heritage is this?] / trans. V. Okun. URL: <https://www.novayapolsha.pl/article/rech-pospolitaya-che-eto-nasledie/> (accessed: 16.11.2020). (In Russ.).
4. Šileikis K. S., Andjusev B. Ye. Etnicheskiy sostav i polozheniye otdel'nykh narodov Rechi Pospolitoj v kontse XVI—pervoy polovine XVII vekov [Ethnic groups and their status within Polish-Lithuanian Commonwealth in the late 16th and early 17th century] // *Universum: obshchestvennyye nauki*. *Universum: Obshchestvennyye Nauki*. 2017. No. 3 (33). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/4481> (accessed: 12.11.2020). (In Russ.).
5. Gordeyev A. A. Istoriya kazakov. Ch. 2. So vremen tsarstvovaniya Ioanna Groznogo do tsarstvovaniya Petra I [History of the Cossacks. Part 2. From the time of the reign of Ivan Groznyj to the reign of Peter I]. Moscow, 1992. 254 p. (In Russ.).
6. Nagielski M. Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633—1634. Warszawa: DiG, 2006. 360 s. ISBN 83-7181-410-0. (In Polish).
7. Krasnoshtanov G. B. Nikifor Romanov Chernigovskiy: dokumental'noye povestvovaniye [Nikifor Romanov Chernigovsky: documentary narration]. Irkutsk, 2008. 377 p. ISBN 978-5-91344-065. (In Russ.).
8. Smolenskaya voyna 1632—1634 gg. [Smolensk War of 1632—1634] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya*. V 8 t. T. 7. Radiokontrol' — Tachanka [Soviet Military Encyclopedia. In 8 vols. Vol. 7. Radio control — Tachanka]. Moscow, 1976. P. 395—396. (In Russ.).
9. Polyanovskiy mir 1634 — mirnyy dogovor mezhdru Rossiyej i Pol'shey [Polyanovsky Peace 1634 — a peace treaty between Russia and Poland] // *Sovetskaya Voyennaya Entsiklopediya*. V 8 t. T. 6. Ob'yekty — Radiokompas [Soviet Military Encyclopedia. In 8 vols. Vol. 6. Objects — Radio compass]. Moscow, 1976. P. 444. (In Russ.).
10. Proskuryakova M. Ye. Izbrannyye dlya sluzhby v Olonetskom uyezde: inozemtsy v polkakh pashennykh soldat v 1640-e—1650-e gg. [The selected for service in the Olonets uезд: the foreigners in the regiments of ploughman soldiers in 1640s—1650s] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. Petersburg Historical Journal*. 2018. No. 4 (20). P. 7—25. DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00071. (In Russ.).
11. Puzanov V. D. Rod Tolbuzinykh — voyevod Zabaykal'ya v XVII veke [Family Tolbuzin — governor Transbaikalia in XVII century] // *Prigranichnyy region v istoricheskom razvitii: partnerstvo i sotrudnichestvo. Prigranichnyy Region v Istoricheskom Razvitii: Partnerstvo i Sotrudnichestvo*. In 3 parts. Chita, 2017. Part. 2. P. 31—35. ISBN 978-5-9293-1943-3. (In Russ.).
12. Mulina S. A. Transformatsiya obraza polyaka v Sibiri (s XVII po XIX v.) [Popular perceptions of Poles in 19th century Siberia] // *Diaspory. Diaspory*. 2010. No. 2. P. 242—260. (In Russ.).
13. Bolonev F. F. Albazintsy v Zapadnom Zabaykal'ye [Albazinians in Western Transbaikalia] // *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. Problemy Arkheologii, Etnografii, Antropologii Sibiri i Sopredel'nykh Territoriy*. 2011. Vol. 17. P. 280—283. (In Russ.).
14. Bagrin E. A. K voprosu rekonstruktsii kompleksa voozuzheniya i kostyuma kazakov Albazinskogo ostroga v 1660—1670-e gg. [On the issue of reconstruction of the complex of weapons and costume of the Cossacks of the Albazin fort in the 1660—1670's] // *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of military affairs: research and sources]. 2018. Vol. IX. P. 420—427. (In Russ.).
15. Novikov S. V. O vozmozhnostyakh protivodeystviya sibirskomu separatizmu i politicheskomu ekstremizmu

posredstvom obrazovatel'noy i vospitel'noy deyatel'nosti [Opportunities to counteract Siberian separatism and political extremism by education and educational activities] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 1. P. 5–7. (In Russ.).

16. Novikov M. S. Priklyucheniya polyaka v Moskovii (iz istorii osvoyeniya Dal'nego Vostoka) [Adventures of a Pole in Muscovy (from the history of the development of the Far East)] // «RODAGY» (Sootechnestvenniki). «RODAGY» (*Sootechnestvenniki*). 2011. No. 3 (56). P. 25–26. (In Russ.).

17. Turaev V. A. Rossiysko-kitayskoye prigranich'ye v XVII veke [Russian-Chinese borderland in the 17th century] // Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*. 2020. Vol. 27. P. 102–116. DOI: 10.24411/2658-5960-2020-10022. (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. On issue of Nikifor Chernigovsky's citizenship in connection with development of Amur region by Russia // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-37-44.

Received November 28, 2020

© M. S. Novikov